

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ КОНТЕКСТ ИНТЕРПРЕТАЦИИ МИРА И ФОРМИРОВАНИЯ ДИСКУРСА*

© 2016 г. Н. Н. Болдырев, О. Г. Дубровская

Доктор филологических наук, профессор, директор научно-образовательного центра
когнитивных исследований Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина,
Россия, 392000, г. Тамбов, ул. Интернациональная, д. 33,
boldyrev@tsu.tmb.ru

Доктор филологических наук, доцент кафедры английской филологии
и перевода Тюменского государственного университета, Россия, 625023, г. Тюмень, ул. Володарского, д. 6
dubrovskaya.tmn@gmail.com

SOCIOCULTURAL CONTEXT OF WORLD INTERPRETATION AND DISCOURSE CONSTRUCTION

© 2016 Boldyrev N., Dubrovskaya O.

Doctor of Philological Sciences, Professor, Director of Cognitive Research Center at the
G.R. Derzhavin Tambov State University, 33 Internatsionalnaya Str., Tambov 392000 Russia,
boldyrev@tsu.tmb.ru

Doctor of Philological Sciences, Associate Professor at the Tyumen State University,
6 Volodarskogo Str., Tyumen 625003 Russia,
dubrovskaya.tmn@gmail.com

Статья посвящена проблеме влияния социокультурных факторов на процессы восприятия и интерпретации мира и репрезентацию знаний о мире в дискурсе. Авторы связывают решение этой проблемы с изучением социокультурных знаний субъекта дискурса, в контексте которых формируется его содержание. Данный принцип контекстуальной обусловленности дискурса назван *субъектным*, а единицы социокультурных знаний субъекта, на основе которых осуществляется интерпретация предметов и явлений окружающего мира, в единстве с языковыми средствами их репрезентации в дискурсе – когнитивно-дискурсивной интерпретантой. Предлагается методика исследования социокультурной специфики дискурса, предполагающая анализ контекста соответствующих знаний субъекта через анализ когнитивно-дискурсивной интерпретанты (прием анализа когнитивно-дискурсивной интерпретанты).

The article discusses the problem of the impact of sociocultural parameters on the processes of perception, world interpretation and knowledge representation in discourse. The solution to the problem lies in the study of sociocultural knowledge of language speakers within a broad field of their sociocultural experience that affects linguistic choices and discourse construction. Contextual instantiation of discourse is referred to as ‘the maxim of subjective discourse construction and interpretation’ according to which the semantic content of discourse is structured from a viewpoint of its participants. Units of sociocultural knowledge alongside corresponding linguistic means serve as the basis for interpreting the world and are referred to as ‘cognitive-discursive interpretant’ – a term suggested by the authors of the article. The method for investigating sociocultural discourse specificity underpins the analysis of the corresponding sociocultural knowledge of a language speakers that constitutes the cognitive-discursive interpretant.

Ключевые слова: дискурс, социокультурный контекст, социокультурные факторы, социокультурные знания, субъектный принцип, метаконцепты интерпретации, когнитивно-дискурсивная интерпретанта.

Key words: discourse, sociocultural context, sociocultural parameters, sociocultural knowledge, the maxim of subjective discourse construction and interpretation, metaconcepts cognitive-discursive interpretant.

1. Введение. Социокультурная специфика дискурса: постановка проблемы

Признание активной роли человека в языке, важности изучения законов мыслительной деятельности сформировало новые подходы к ис-

следованию человека и языка, которые обозначены как антропоцентрический и когнитивный. В рамках этих подходов установлено, что в процессе освоения окружающей действительности, в результате различных видов деятельности (познавательной, трудовой, языковой и др.) в сознании человека формируется концептуальная картина мира. Ее формирование связано с естественными когнитивными процессами, протекающими в

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФ, проект № 15-18-10006 “Исследование антропоцентрической природы языка в когнитивном контексте” в Тамбовском государственном университете им. Г.Р. Державина).

головном мозге, с биологической способностью человека воспринимать и понимать окружающую действительность, среду своего обитания, то есть социум и культуру человеческого бытия.

Универсальные закономерности когнитивных процессов, происходящих в сознании человека в их взаимосвязи с человеческим языком, получили научное описание во многих работах отечественных и зарубежных ученых, направленных на исследование способности человеческого сознания познавать мир и представлять его результаты в виде концептов и категорий разной степени сложности. В то же время познавательная деятельность человека определяется не только факторами человеческого мышления, связанными с психологическими процессами, но и проявляет зависимость от социокультурных факторов, формирующих соответствующую специфику знаний субъекта, которые он приобретает в результате взаимодействия с социокультурной средой, специфику всей его концептуальной системы.

В результате активной мыслительной, языковой, трудовой деятельности субъект, проживающий в определенном социуме и культуре, овладевает необходимыми знаниями о них. Социум как общая для членов определенной социальной группы среда и культура как способ аккумуляции, хранения и передачи человеческого опыта в исторической перспективе формируют типологию социокультурных контекстов – контекстов социокультурных знаний. Эта типология может строиться на различных основаниях: национальной, профессиональной, религиозной, гендерной, возрастной, территориальной и другой принадлежности субъекта в зависимости от выполняемых им социальных функций, видов деятельности, сфер и областей жизни в целом. В каждом типе, в свою очередь, могут выделяться специфические виды деятельности и роли. Профессиональная деятельность субъекта, например, классифицируется по ее предметным основаниям: врач, учитель, инженер, физик и др. Типы социокультурных контекстов служат базой формирования соответствующих концептуальных областей в когнитивной системе субъекта, в рамках которых осуществляется его интерпретирующая и дискурсивная деятельность. При этом внутри каждой из концептуальных областей возможно выделение более частных областей и концептов, связанных с конкретной деятельностью группы субъектов (врач-педиатр, врач-гастроэнтеролог, учитель начальных классов, преподаватель вуза и др.).

Иными словами, демонстрируя универсальные закономерности в познании мира и репрезентации знаний и опыта в дискурсе, субъект интерпретирует окружающую действительность в контексте собственных социокультурных знаний, сформированных под влиянием социокультурных факторов. К числу этих факторов относятся знания национальной, религиозной, профессиональной, гендерной, территориальной и иной специфики окружающей среды.

Обращение к социокультурным факторам, к особенностям структуры и содержания социокультурного контекста, к механизмам и принципам его влияния на формирование дискурса является актуальной проблемой современной лингвистики, поскольку дискурсивное поведение субъекта и интерпретирующая деятельность человеческого сознания в целом не могут осуществляться вне культуры и социума. Более того, это дает основание говорить о возможности формирования особого, культурологического направления исследований в когнитивной лингвистике, ориентированного на изучение соотношения когнитивных и языковых структур в контексте определенной социокультуры [1].

Механизм взаимосвязи человеческого опыта и знаний с формируемыми смыслами в процессе дискурсивной деятельности остается малоизученным. Не получает должного объяснения конкретный выбор той или иной языковой единицы в дискурсе. Он (выбор) часто увязывается с интенциями автора дискурса, с его стратегиями и тактиками [2; 3; 4], неязыковыми моделями поведения [5; 6], а не собственно социокультурными знаниями и опытом субъекта. Не поставлена проблема соотношения статического и динамического аспектов интерпретации мира субъектом в контексте его социокультурных знаний, под влиянием которых субъект осуществляет когнитивно-дискурсивную деятельность. Большинство проводимых исследований преимущественно ориентированы на коллективное, а не индивидуальное знание и соответственно – на изучение общих процессов концептуализации и категоризации естественных объектов. Индивидуальные способы концептуализации и категоризации остаются при этом малоизученными.

Индивидуальность знания каждого конкретного человека как определенной языковой личности, очевидно, проявляется не столько в их неповторимости, сколько в определенной конфигурации коллективного знания с точки зрения его объема, содержания и интерпретации [7]. Соответственно исследование социокультурной спе-

цифики дискурса должно быть ориентировано на функциональный подход к естественному языку, на учет коллективных, индивидуальных, психологических, социальных характеристик субъекта. Оно акцентирует внимание на языковом, когнитивном, деятельностном аспектах конструирования мира в дискурсе (вербально-семантический, тезаурусно-когнитивный и мотивационно-прагматический уровни [8]), поскольку именно субъект является интерпретатором мира и опирается на все свои знания о мире в своей дискурсивной деятельности. Именно в контексте его знаний языкового, культурного, социально-бытового, профессионального, территориального и т.д. характера осуществляется восприятие, осмысление, интерпретация и репрезентация мира в языке.

Постановка проблемы изучения социокультурного контекста и его влияния на организацию дискурса предполагают поиск нового метода исследования, в достаточной степени учитывающего антропоцентричность языка, активность человека в формировании дискурса. Специфика социокультурного знания, представленного в дискурсе, схемы интерпретации и механизмы реализации этого знания, его роль в общей концептуальной системе субъекта обуславливают необходимость использования новой методики лингвистического анализа.

Цель данной статьи, таким образом, заключается в обосновании **субъектного принципа реализации социокультурной специфики дискурса**, т.е. специфики, обусловленной знаниями субъекта о социуме и культуре. Это предполагает теоретическое осмысление и определение самого понятия социокультурного контекста и разработку соответствующей методики его анализа и описания. Данная методика представляет собой, по существу, одну из разновидностей концептуального анализа и обозначена далее как **метод анализа когнитивно-дискурсивной интерпретанты**.

2. Структура и содержание социокультурного контекста. Системный аспект

В результате разнообразной деятельности у каждого конкретного субъекта как представителя того или иного социума и культуры формируется знание, в котором находит отражение социокультурный опыт его взаимодействия с окружающим миром. В его основе лежит осознание субъектом себя в качестве члена той или иной социальной группы, культуры, понимание особенностей поведения и традиций, отношение к миру в контексте этой социокультуры в целом.

Конститутивными измерениями контекста (по аналогии с “измерениями культур”, так называемых “cultural dimensions”) выступают физические (объективные) и ментальные (субъективные) характеристики. Физический контекст (внешний) – это непосредственный фрагмент объективной действительности, подлежащий интерпретации, в котором осуществляется когнитивно-дискурсивная деятельность субъекта (непосредственная ситуация внешнего мира, участники, объекты, предметы, находящиеся в поле зрения в момент осуществления дискурсивной деятельности). Ментальный контекст (внутренний) – это один из способов осмысления действительности, определенный взгляд на мир: знания и опыт, в рамках которых субъекты дискурсивной деятельности интерпретируют ситуацию действительности и репрезентируют ее результаты в дискурсе.

Знание внешних контекстов, которые влияют на выбор концептуального признака при формировании смысла, также обнаруживает социокультурную специфику. Именно внешний контекст является основой для выделения различных концептуально-тематических областей, отражающих сферы жизнедеятельности человека в его когнитивной системе, и формирования внутреннего контекста социокультурных знаний о субъект-субъектных, субъект-объектных взаимодействиях в рамках той или иной деятельности, о том или ином фрагменте мира.

В когнитивной системе человека этот опыт условно представлен в виде таких концептуально-тематических областей, как: ЧЕЛОВЕК, ПРИРОДА, ЖИВОТНЫЙ МИР, АРТЕФАКТ, ПРОСТРАНСТВО, ВРЕМЯ и т.д. [9]. Каждая из областей, в свою очередь, структурируется в виде более частных областей, сфер и отдельных концептов. Например, в общей концептуальной области ЧЕЛОВЕК может быть выделена частная концептуальная область ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, которая формируется и определяется знаниями о видах этой деятельности: учеба, производственная практика, реализация профессиональных знаний, умений и навыков. Данные сферы профессиональной деятельности далее представлены единицами знания (концептами), передающими разные аспекты этой деятельности:

- ее предмет (работа с людьми / действия с неодушевленными объектами);
- цель (рекламная / педагогическая деятельность);
- мотивы (интерес / получение дохода);

– результаты (созданные материальные или интеллектуальные объекты) и др.

Соответственно социокультурный контекст дискурса о человеке определяется знаниями субъекта о различных сферах человеческой деятельности в рамках определенного социума и культуры, т.е. социокультурной спецификой этих знаний.

Условно по способу выражения различают языковые и языковые знания, по уровню овладения – коллективные и индивидуальные. Неязыковые знания составляют весь концептуальный опыт взаимодействия с миром. Языковые знания представлены вербализованным знанием о мире и знанием системы и структуры языка и его функционирования. Языковое общение предполагает стандартизацию знаний, овладение ими всеми участниками коммуникации как членами национальной, культурной, территориальной, профессиональной и других общностей людей, то есть коллективность знания. **Социокультурный контекст дискурса** как контекст социокультурных знаний представляет собой совокупность всех накопленных знаний в процессе познавательной деятельности людей определенной социокультурной группы, то есть в процессе множества концептуализаций. В этом смысле социокультурный контекст дискурса также имеет коллективный характер и выступает в своем статическом, системном аспекте.

Разграничивая системный и функциональный аспекты социокультурного контекста, необходимо различать два типа знания и их единицы (разные типы концептов). Один тип – это все знания о мире, накопленные человечеством в процессе его эволюции и каждым отдельным субъектом в процессе его жизнедеятельности. Например, все наши знания о компьютерах, которые постоянно пополняются и увеличиваются в объеме: виды компьютеров, программного обеспечения, операционных систем, памяти, различных приложений, редакторов, языки программирования, интернет и т.д. Они различны у каждого отдельного субъекта (сравните знания программиста и обычного пользователя о компьютерах), распределяются по концептуально-тематическим областям и представлены в **тематических концептах** (КОМПЬЮТЕР, ПРОГРАММА, ИНТЕРНЕТ). Второй тип – знание, которым оперирует человек в конкретном дискурсе, формируя на базе тематических концептов определенные смыслы – **операционные концепты**: *купить ноутбук, подключить интернет, пользоваться Касперским, создать сайт, получить электронное сообщение, прове-*

рить на вирусы, отформатировать, социальные сети, личный кабинет, блог, постер и т.д. (о тематических и операционных концептах см. подробнее [10]). Отмеченные различия проявляются и на социокультурном уровне (например, КОМПЬЮТЕР для гуманитария, с одной стороны, и для представителей естественных или технических наук, с другой).

Тематические концепты, таким образом, – это элементы концептуальной системы человека во всей полноте их содержания, которые также подвержены влиянию многих социокультурных факторов: исторических, национальных, территориальных, образовательных и др. Например, события, связанные с борьбой против нацистской Германии, концептуализируются по-разному в разных исторических контекстах: *Великая Отечественная война* как борьба за свободу Отчизны и Вторая мировая война – по хронологическому принципу. В процессе социализации у субъектов формируются и разные представления о начале и конце войны (1941–1945 и 1939–1945 годы, соответственно), а также о Дне Победы (9 и 8 Мая). Другой пример: система ценностных ориентиров и традиций, принципы воспитания детей, сложившиеся в рамках тех или иных культур: воспитание джентльмена и воспитание строителя коммунизма.

Содержание тематических концептов изменяется не только во времени (исторически), но и в пространстве, в качестве которого выступает социокультурная среда. Так, тематический концепт ОБРАЗОВАНИЕ расширяется и специфицируется в связи с появлением новых форм деятельности (*сетевое и электронное обучение, мониторинг образования, топ-100 мировых рейтингов*). В то же время формируются новые концептуальные связи: образование, например, может подразумевать оказание услуг, что предполагает дефокусирование его основной цели, связанной с формированием (воспитанием) личности.

К территориальным факторам, определяющим специфику содержания социокультурного контекста знаний, можно отнести место обитания и социальный уклад, поскольку социальная дифференциация концептуальных систем субъектов обусловлена окружающей средой их жизнедеятельности. Например, особенности социокультурных знаний представителей компьютерного мира проявляются в использовании таких языковых единиц, как *чайник* (новичок, неопытный), *жать* (архивировать), *вырубить* (отключить, сбросить), *намылить* (послать личное сообщение по сетевой почте). Дискурс представителей студен-

ческого сообщества формируется языковыми единицами, передающими социокультурные знания о *хвостах* (долг в виде несданного экзамена, зачета или темы), *кирпичей* (учебник большого размера) и др.; у студентов математических факультетов – *вышка* (высшая математика), *матан* (математический анализ), *окопы* (основы конструирования приборов) и др. Все эти и другие коллективные знания о социуме и культуре, которые усваиваются той или иной группой субъектов в целом по мере овладения языком, формируют социокультурный контекст дискурса этих субъектов.

Социокультурный контекст дискурса в его системном аспекте, таким образом, – это знание субъекта, усвоенное в определенном социуме и культуре об определенном социуме и культуре, которое выступает в качестве коллективных когнитивных схем восприятия мира, его репрезентации и интерпретации во всех видах языковой деятельности. Социокультурное знание – это также знание разных внешних контекстов, которое обуславливает формирование дискурса и его смысл. Например, дискурс героя К. Хабенского в фильме “Ирония судьбы-2” формируется в жанре волшебной сказки, когда адресатом выступают дети. Ориентация на детское восприятие мира посредством вымышленных историй активизирует контекст социокультурных знаний о сказочных персонажах и героях, их взаимоотношениях, детских считалочках, то есть знания специфики и предпочтений детской аудитории:

Жил-был на свете зайчик // Косой // Ну / и как обычно / раз / два / три / четыре / пять / вышел зайчик погулять // И забрел в чужую норку // Это что / из сказки? // Это просто очень старая русская народная сказка // А там / она // Снегурочка // Спящая красавица // Молодец / красавица / но спящая // И никто не мог разбудить спящую красавицу <...>.

В формировании структуры и содержания социокультурного знания важная роль отводится метаконцептам.

3. Метаконцепты как единицы социокультурных знаний

Осуществляя языковую и неязыковую деятельность в рамках определенной социокультуры, субъекты говорят на общем (национальном) языке, сосуществуют в системе общих ценностей, придерживаются коллективных норм и правил поведения. Познавая мир и овладевая концептуальной картиной мира как совокупностью всех концептов

и категорий, доступных человеческому сознанию, субъект структурирует концептуальное содержание в процессе построения дискурса с помощью универсальных координат своей концептуальной системы – метаконцептов. Посредством именно метаконцептов, сформированных в определенной социокультурной среде, автор осуществляет в первую очередь интерпретацию мира в дискурсе.

Понятие “метаконцепт” используется в когнитивной лингвистике для обозначения ментальных факторов, определяющих основные принципы структурирования содержания текста (относительно поэтических текстов см., например [11]). Применяя данное понятие к социокультурной специфике дискурса, можно выделить следующие метаконцепты, обуславливающие формирование соответствующего контекста интерпретации его содержания: ЦЕННОСТЬ, НОРМА, РОЛЬ, СТЕРЕОТИП, ЯЗЫКОВОЙ ОПЫТ. Являясь частью концептуальной системы субъекта, сформированной в определенном социуме и культуре, они служат своего рода когнитивными регуляторами, схемами, которые использует субъект для структурирования и интерпретации информации из внешнего мира и репрезентации ее в дискурсе. Данный перечень метаконцептов обусловлен социальными законами и отношениями, которым подчиняется человек и в которые он вступает в определенном обществе, условиями его общественного существования и деятельности в рамках конкретной культуры.

Так, значимость той или иной сущности с точки зрения системы оценочных категорий определяется посредством метаконцепта ЦЕННОСТЬ. Оценочная концептуализация и оценочная категоризация, формирование системы оценочных концептов и категорий являются исключительно свойством человеческого сознания, его интерпретирующей функции. Метаконцепт ЦЕННОСТЬ обеспечивает выбор языковых средств, формирует и определяет дискурс субъекта с точки зрения его системы ценностных концептов и категорий. В дискурсе субъект отражает те знания и в той системе оценочных координат, которые характеризуют его как представителя профессии, территории, модели воспитания и поведения и с точки зрения ряда иных социальных факторов.

В культурной антропологии признается, что ценности реализуются в виде норм. Так, если честность признается ценностью, то нормами выступают конкретные формы проявления честности. Ценность наделяется стабилизирующей функцией, тогда как норма – регулирующей. То, что является нормой для одного субъекта, может быть признано аномальным в концептуальной системе другого.

Типология норм включает нормы общественные, речевые, орфографические, профессиональные и др. Выделяют также эмоциональные нормы реакций на внешние стимулы [12]. Метаконцепт НОРМА, таким образом, ориентирует субъекта в системе изменяющихся узусных и окказиональных правил, схем речевого и неречевого поведения.

НОРМА предполагает ожидания от адресата реакций любого типа (от поведенческих до речевых), прогнозирование результатов интерпретации содержания дискурса его сознанием на основе как коллективных, так и индивидуальных знаний. Например, учитель предполагает и ожидает соответствующие нормы поведения от учащихся (исполнение учеником социальной нормы), присутствующие в помещении – речевой нормы в виде реплик от вошедшего: *Здравствуйте! / Добрый день / утро / вечер!* и т.д.

В результате многостороннего взаимодействия с миром в сознании человека с неизбежностью складывается стереотипный образ (стереотипы пола, возраста, профессии). Стереотип как своеобразный схематизированный мыслительный конструкт социального явления отличается относительной устойчивостью. Фокусирование внимания на определенных характеристиках (профессор – ученый, как правило, в очках, в зрелом возрасте) затрудняет процесс активизации иных, дефокусированных, признаков. Метаконцепт СТЕРЕОТИП, таким образом, обеспечивает способность субъекта приписывать постоянные характеристики и свойства предметам, объектам, явлениям на основании предшествующего опыта. Огромная роль в этом процессе отводится ожиданиям, основанным на обобщенном представлении субъектов об окружающем мире, явлениях, предметах, сущностях (например, стереотипное представление о социальной роли и профессиональном долге врача: *Позовите врача! Человеку плохо*).

Социальные взаимоотношения субъектов предполагают выполнение ими определенных ролей. Метаконцепт РОЛЬ ограничивает концептуальное содержание дискурса с точки зрения выполняемой субъектом деятельности в системе человеческих отношений. Симметричный – асимметричный тип социальных отношений, например, проявляется в ролях начальника и подчиненного. В рамках семейных отношений можно различать роли матери, отца, сестры, брата, внука (а также хорошей матери, никчемного отца, благодарного сына и др.). В рамках профессиональной деятельности субъект может выполнять роль врача, учителя, преподавателя, физика, инженера, технолога, дипломата и др. (грамотных и бездарных, хоро-

ших и плохих и др.). В рамках гендерных ролей мужчины и женщины могут осуществлять социальные функции, традиционно ассоциированные с женскими, мужскими типами поведения (настоящий мужчина, типичная хозяйка и др.), возрастных ролей (ребенка, подростка и др.). Аналогичным образом следует рассматривать социальную активность субъекта в иных видах деятельности, например: религиозной, политической, экономической, культурной, военной и др.

РОЛЬ регулирует ожидания субъекта относительно поведения, деятельности, норм, ассоциированных с теми или иными группами людей (социальная роль президента предполагает выполнение им ожиданий и функций главы государства). Социальная роль может предопределять психологическую роль субъекта (социальный тип отношений “сотрудничество – конкуренция” например, формирует роли лидера и партнера в первом случае и победителя и побежденного – во втором).

Многообразие социальных групп (институт семьи и брака, институт образования, культуры, религии и др.) проявляется в разнообразии ролей, которые может выполнять субъект дискурса. Однако в качестве ведущей может быть признана одна социальная роль. Например, в деятельности президента доминирующей является социальная роль главы государства; роли отца, сына могут быть дефокусированы. Для участника Великой Отечественной войны определяющей ролью является роль защитника Отечества. Его индивидуальная концептуальная система может быть сформирована под влиянием тяжелых жизненных испытаний, потерь. В его жизнедеятельности в мирное время любая ситуация внешнего мира может быть интерпретирована сквозь призму военных дней: *На фронте все было понятно: где свои, а где враги*.

Метаконцепт ЯЗЫКОВОЙ ОПЫТ регулирует концептуальное содержание дискурса посредством норм языковой системы и функционирования. Несмотря на потенциальную возможность субъекта выразить любое мыслительное содержание на том или ином языке, ограничения возникают в существовании конкретных нормированных способов этого выражения (ср. *молодожены* и **старожены*”).

Языковой опыт ориентирован на представления (так называемое “чувство языка”) о частотности употребления, вероятностном прогнозировании той или иной языковой структуры. Языковой опыт демонстрирует наиболее привычный для носителей языка способ концептуализации действительности на системном уровне. Например: *“высокая трава”* в русском языковом опыте, но *длинная* – в

английском, *крепкий чай* – в русском, но *сильный* – в английском [13], а также в русском и английском языках *погода, мороз держатся* (*the weather keeps fine*), но только в русском языке они еще и *стоят*, как день или ночь (*день стоял прекрасный*), а мгла – *лежит*. Языковой опыт может определяться той или иной поведенческой нормой, заимствованной из неродной лингвокультуры. Ср.: *пока-пока* как копирование английского *bye-bye*, *Доброго времени суток* – в качестве интернет-приветствия и др., а также регулироваться не только правилами (в этом случае речь идет о метаконцепте НОРМА), но и функциональными знаниями, которыми, как правило, владеет носитель языка и которые не находят полного отражения в словарях.

Метаконцепт ЯЗЫКОВОЙ ОПЫТ представляет собой “пропуск” в мир социума и культуры, поскольку язык хранит и структурирует социокультурный опыт и знания. Языковой опыт формирует поведенческие стереотипы, ценности, которые зафиксированы в грамматических категориях, лексических значениях, фразеологии, прецедентных текстах культуры [14, с. 21].

Языковой материал свидетельствует о том, что в дискурсе как результате интерпретирующей деятельности, выраженной с помощью языка, субъект одновременно репрезентирует не всю совокупность сформированных знаний и опыта. Интерпретация концептуального содержания метаконцептами приводит к конкретным выбору, классификации и оценке той или иной сущности, явления, события и т.д. в концептуальной системе субъекта. Метаконцепты ЦЕННОСТЬ, НОРМА, РОЛЬ, СТЕРЕОТИП, ЯЗЫКОВОЙ ОПЫТ, ПРОСТРАНСТВО и ВРЕМЯ как схемы структурирования и интерпретации содержания дискурса, таким образом, “сужают” все возможные интерпретации объектов и событий. Они фокусируют внимание адресата на наиболее значимых с точки зрения субъекта признаках в границах его собственного опыта и раскрывают, тем самым, функциональный аспект формирования социокультурного контекста.

4. Функциональный аспект формирования социокультурного контекста. Понятие когнитивно-дискурсивной интерпретанты

Вышеназванные метаконцепты и их основные характеристики как элементы социокультурного контекста проявляются в самом дискурсе на уровне его содержания и репрезентируются определенными языковыми средствами на уровне его

формы. Учитывая в целом интерпретирующую функцию этих элементов в дискурсе, их связь с передаваемым концептуальным содержанием можно совокупность этих элементов (метаконцептов или их отдельных характеристик в единстве с языковыми средствами их репрезентации) условно представить как **когнитивно-дискурсивную интерпретанту**, основная роль которой заключается в отсылке к более объемным контекстам знаний.

Как известно, понятие *интерпретанта* было введено в научный оборот Ч. Пирсом и описано в работах многих отечественных и зарубежных ученых [15; 16; 17]. Термин “когнитивно-дискурсивная интерпретанта” вводится в данном случае для обозначения метадискурсивной составляющей дискурса, его социокультурного контекста, который предполагает перечень конкретных тематических концептов (территориальных, профессиональных, исторических и многих других), в рамках и на основании которых формируется субъектом и должно интерпретироваться адресатом содержание этого дискурса.

Иными словами, **когнитивно-дискурсивная интерпретанта** – это присутствующее в дискурсе указание на ту концептуальную область, характерную для того или иного социума или культуры, которая задается субъектом для понимания соответствующего дискурса (область его определения) и с позиции которой должен интерпретироваться его смысл; это выбор определенных языковых средств, используемых для репрезентации данной области в этом социуме или культуре.

В качестве социокультурного контекста дискурса, в рамках которого возможно его понимание, следовательно, выступают не все коллективные знания о мире, которыми овладел субъект, а только те знания, которые попадают в фокус его внимания под влиянием конкретных социокультурных факторов и которые используются им для интерпретации мира и знаний о мире в процессе формирования дискурса, то есть контекст социокультурных знаний автора дискурса.

Языковые репрезентанты конкретного контекста могут быть выражены различными стилями, дискурсивными практиками, лексическими средствами (жаргоном, профессиональными словами, фразеологическими единицами, топонимами, гидронимами, единицами, в значении которых содержится национально-культурный компонент и др.), специфическим грамматическим построением дискурса (простые или сложные, длинные или короткие предложения и т.д.). Эти маркеры

как часть когнитивно-дискурсивной интерпретанты, таким образом, отсылают к более широкому контексту социокультурных знаний о территориях, диалектах, профессиях, религиях, возрастных и гендерных отличиях и т.д.

Процедура анализа, направленного на изучение социокультурной специфики дискурса в виде представленного в нем элементов социокультурного знания (когнитивно-дискурсивной интерпретанты), может быть соответственно названа методом **анализа когнитивно-дискурсивной интерпретанты**. Данный метод представляет собой, с одной стороны, разновидность концептуального анализа, а с другой стороны, синтез приемов и методов исследования, используемых в традиционной (анализ словарных дефиниций, контекстуальный анализ) и когнитивной лингвистике (концептуально-дефиниционный, концептуально-репрезентативный анализ, метод когнитивного и концептуального моделирования). Он расширяет возможности применения когнитивного подхода в плане изучения и описания социокультурной специфики дискурса, позволяя исследовать структуру и содержание его социокультурного контекста, контекста его формирования и понимания на основе анализа социокультурных знаний субъекта, представленных в самом дискурсе.

5. Субъектный принцип формирования социокультурной специфики дискурса

Как было отмечено выше, социокультурная специфика знаний субъекта, структура и содержание его концептуальной системы определяют социокультурный контекст формирования дискурса. В результате в дискурсе на основе имеющихся коллективных знаний и за счет фокусирования внимания на определенной концептуально-тематической области или концепте и их отдельных характеристиках, имеющих отношение к конкретному социуму или культуре, становится возможным формирование индивидуальных смыслов, обнаруживающих социокультурную специфику. Именно субъект также выбирает языковые средства для реализации этих смыслов. Терминологически данный **принцип формирования социокультурной специфики дискурса** можно назвать **субъектным** в том смысле, что названная специфика определяется контекстом знаний самого субъекта. Если, например, на уроке русского языка на вопрос, какие он знает приставки, ученик отвечает: *Play Station 3, Nintendo Wii, Xbox 360*, то это свидетельствует, с одной стороны, о том, что ему неизвестна одноименная морфологическая

категория, и, с другой стороны, что он значительную часть времени проводит за компьютерными играми, и этот социокультурный фактор оказал существенное влияние на формирование его индивидуальной концептуальной системы, в рамках которой (конкретно в рамках концептуально-тематической области **КОМПЬЮТЕРНЫЕ ИГРЫ**) он и проинтерпретировал содержание дискурса. В качестве когнитивно-дискурсивной интерпретанты, раскрывающей социокультурную специфику и социокультурный контекст дискурса, в данном случае выступают вышеназванная концептуально-тематическая область и репрезентирующие ее названия компьютерных игр, отсылающие к индивидуальному контексту знаний автора дискурса как представителя группы “геймеров”.

Одно и то же явление может получать различную концептуализацию в зависимости от предметного рода деятельности субъекта (субъектов), его увлечений, возраста, стереотипов, опыта взаимодействия с миром вещей и идей в рамках конкретной культуры, которые все в комплексе или по отдельности являются областью определения для событий внешнего мира. Более того, субъектом могут быть выбраны различные концептуальные признаки, связанные с этим явлением, как основа для формирования индивидуальных смыслов.

Выбирая те или иные языковые единицы, маркирующие социокультурные знания, автор дискурса опирается на знания категориальных значений, когнитивных и языковых механизмов их реализации, на знания экстралингвистического характера и активизирует значимый с его точки зрения компонент, дефокусируя иные смыслы. Вся концептуальная система субъекта выступает в качестве базы (основания), на которой профилируется релевантная с точки зрения субъекта информация. Она и выступает фигурой (конкретной реализацией) на фоне всей концептуальной системы субъекта. Именно этот выбор конкретного социокультурного знания в единстве с репрезентирующими его конкретными языковыми средствами и есть когнитивно-дискурсивная интерпретанта в структуре самого дискурса.

Так, например, коллективное знание о территории, репрезентируемое одноименной лексемой, объединяет признаки 'имеющий отношение к земной поверхности', 'пространство', 'границы' [18, с. 731] и может являться общим фоном для формирования индивидуальных дискурсивных смыслов:

Антикафе “Территория общения”: В последнее время открывается все больше так называемых анти-кафе. От стандартных кафе они отличаются тем, что посетитель платит не только

за еду, а за время, проведенное в кафе. «Территория общения» – это ТО самое Safe, которое ты ищешь! <...>. Наша территория – это территория творчества: мастер-классы и тренинги, творческие вечера и выступления, выставки и презентации, стилизованные кинозалы и безграничный полет фантазии [<http://kudago.com/msk/place/territoriya-obsheniya/>].

Газета горячих вакансий «Территория успеха» – популярное издание среди работодателей и соискателей Самары и области. Реальные вакансии и резюме. Ведущие компании региона предлагают работу через нашу газету. Удобный формат и быстрый поиск вакансий. Возможность подчеркнуть имидж компании на полноцветной глянцевой обложке. Приятные сотрудницы для комфортной работы с клиентами. Приглашаем занять территорию в нашем издании. [sam.gosrabota.ru/paper/full/93].

В апреле 2012 года стартовал областной социальный проект по профессиональной ориентации детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей «Тюмень. Территория успеха». <...> Проект направлен на содействие в профессиональной ориентации детей и развитие способности к адаптации в современных социально-экономических условиях. Первым этапом путешествия по безграничному океану профессий стал автобусный ознакомительный тур по учебным заведениям [www.detkitmn.ru/node/334].

Как иллюстрируют приведенные примеры, субъекты разных социальных групп на основе фокусирования внимания на конкретных концептуальных признаках формируют разные дискурсивные смыслы: место для приятного времяпровождения, место для рекламы, место для реализации своих возможностей трудоустройства соответственно. Выстраивая дискурс, его авторы формируют и контексты его восприятия, активизируя соответствующие социокультурные знания с помощью конкретных языковых средств, в данном случае преимущественно лексических. Так, ТЕРРИТОРИЯ в дискурсе владельцев кафе представлена как пространство общения, автора газетного объявления о вакансиях – с точки зрения печатного пространства (места в газете), автором текста о детях-сиротах – как географическое пространство безграничных возможностей.

Различное индивидуальное конструирование дискурса под влиянием социокультурных факторов особенно наглядно проявляется в многочисленных примерах, связанных с представлением одного и того же фрагмента мира разными субъектами. Например, общее знание о зимней

Олимпиаде 2014 года включает такие концепты, как: СОЧИ, РОССИЯ, ФАКЕЛ, СПОРТСМЕНЫ, СОРЕВНОВАНИЯ и др. Однако каждый конкретный автор дискурса интерпретирует их в контексте собственных социокультурных знаний. Так, в дискурсе Е. Плющенко акцент делается на интенсивных тренировках и напряженной работе:

Времени катастрофически мало. У меня по две тренировки в день, поэтому подготовка проходит достойно. Буквально через пять дней у меня будут первые после операции международные соревнования в Риге <...>. Сейчас главное – сосредоточиться на работе. Соперники у меня будут более чем серьезные. Это фигуристы из США, Канады, Японии, Франции. Поэтому тренировки, тренировки и еще раз тренировки... [Дни.ру].

Когнитивно-дискурсивная интерпретанта приведенного дискурса включает в себя такие концептуальные элементы, как: ПОДГОТОВКА, СОРЕВНОВАНИЕ, СОПЕРНИКИ и репрезентирующие их языковые средства. В интерпретанте дискурса мэра Сочи акцент сделан на концептах ГОРОД, БЛАГОУСТРОЙСТВО, ИНФРАСТРУКТУРА, ТРАНСПОРТНЫЕ МАГИСТРАЛИ: В эти осенние дни завершаются работы по благоустройству и озеленению территории. Город, можно сказать, начинает приобретать олимпийский лоск <...>. Завершены самые трудоемкие работы на объектах городской инфраструктуры, вступили в строй основные транспортные магистрали, тепловые электростанции, комплексы очистных сооружений [Безформата.ру 14.11.2013].

Министр спорта интерпретирует предстоящее событие в контексте своей зоны профессиональной ответственности:

В настоящее время мы имеем двести восемнадцать олимпийских лицензий. Рассчитываем получить двести двадцать пять лицензий. Сейчас перед этой командой стоит задача, с одной стороны, завершить получение лицензий, с другой стороны, конечно, выйти на последний этап заключительной подготовки, подвести спортсменов к февралю месяцу [www.kp.ru/daily/26151/3040540/]. Комсомольская правда 29.10.2013.].

В дискурсе В.В. Путина на передний план вынесены проблемы, которые решает глава государства: Мы сделаем все, чтобы участники и гости чувствовали себя на Олимпийских играх в Сочи комфортно независимо от национальной, расовой принадлежности или сексуальной ориентации, хочу это подчеркнуть <...> Задачи, связан-

ные со строительством олимпийских объектов, в целом, можно считать решенными... И сейчас на первый план выходит собственно спорт, готовность к Олимпиаде нашей национальной сборной <...> Большие спортивные победы для нас – не вопрос престижа или амбиций. Взаимосвязь успехов в спорте высших достижений и развитие массового спорта очевидна. Примеры выдающихся атлетов всегда были стимулом для людей заниматься спортом, обратиться к здоровому образу жизни. А это уже вопрос не просто престижа, это вопрос здоровья нации и ее будущего. [Комсомольская правда 29.10.2013.].

Выводы

Специфика языковой деятельности человека определяется не только его физиологическими, психологическими и другими особенностями, но и социокультурными факторами, влияющими на его конструирование мира и репрезентацию знаний о нем в дискурсе. Человек является носителем опыта и знаний, которые сформированы в определенном социуме и в конкретной культурной среде, что выдвигает на передний план проблему изучения структуры и содержания этих знаний и их роли как социокультурного контекста дискурса, его метадискурсивного содержания, а также принципов и механизмов формирования данного контекста и его репрезентации в самом дискурсе.

Решение названной проблемы видится именно в изучении активной роли субъекта дискурса (субъектного принципа) в формировании социокультурного контекста. Именно субъект при построении дискурса задает область его определения, исходя из своей собственной концептуальной системы – контекста собственных знаний, определяемых его социокультурным опытом в той или иной сфере (профессиональной, религиозной, бытовой и т.д.), а также знанием внешней ситуации. Он интерпретирует объекты и события в зависимости от возраста, территориальной или гендерной принадлежности, образования, профессии и т.д., а также непосредственного знания ситуации. Субъектный принцип формирования социокультурного контекста дискурса означает, таким образом, фокусирование внимания субъекта на определенной концептуально-тематической области или отдельном концепте, связанным с его собственным социокультурным опытом, на основе которого и формируется дискурс.

Социокультурный опыт и знания субъекта проявляются в дискурсе в виде когнитивно-дискурсивной интерпретанты как конкретного выбора концепту-

альной области и языковых средств ее репрезентации, а также механизмов интерпретации, классификации и оценки сконструированной ситуации. Человек не только формирует смыслы, но и задает область их определения, которая характеризуется социокультурной спецификой его опыта и знаний о языке, мире, ситуации действительности. Когнитивно-дискурсивная интерпретанта тем самым отсылает к индивидуальной системе социокультурных знаний субъекта, которые и формируют социокультурный контекст дискурса, его социокультурную специфику как метадискурсивную характеристику.

Предложенный в статье метод изучения социокультурной специфики дискурса посредством выявления его когнитивно-дискурсивной интерпретанты представляет собой попытку дополнить разрабатываемую в когнитивной лингвистике многоуровневую теорию значения, которая учитывает не только собственно языковые знания – знания значений языковых единиц, их форм, синтаксических конструкций, но и знание общего, энциклопедического характера, отражающее весь опыт взаимодействия человека с окружающим миром. В этом опыте важная роль отводится социокультурному опыту и знаниям, играющим первостепенное значение в когнитивно-дискурсивной деятельности субъекта как носителя знаний об определенном языке, социуме и культуре. Проблема выявления, описания и объяснения социокультурной специфики дискурса согласуется с основными положениями антропоцентрического подхода к языку, подчеркивающими активную роль субъекта в познании мира и в формировании смыслов, в языковой репрезентации результатов познавательной деятельности в дискурсе.

Социокультурная специфика дискурса, его социокультурный контекст, таким образом, определяется не только и не столько когнитивными предпочтениями субъекта, сколько всей системой его знаний, т.е. его концептуальной системой, которая формируется под влиянием различных, в том числе социокультурных, факторов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Болдырев Н.Н. Проблемы культурологического анализа // Научный ежегодник Института иностранных языков. 2009. Вып. 2. Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2009. С. 34–39. [Boldyrev, N.N. [Cultural Analysis Problems] *Nauchnyj ezhegodnik instituta inostrannykh yazykov*. 2009. Vyp. 2 [Scientific Annual of the Foreign Languages Institute. 2009, Iss. 2]. Tambov, Izdatelskij Dom TGU Im. G.R. Derzhavina Publ., 2009, pp. 34–39.]

2. *Иссерс О.С.* Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. Изд. 5-е. М.: Изд-во ЛКИ, 2008. 288 с. [Issers, O.S. *Kommunikativnye strategii i taktiki russkoj rechi. Izd. 5-e* [Communicative Strategies and Tactics of the Russian Language. Iss. 5]. Moscow, LKI Publ., 2008, 288 p.]
3. *Макаров М.Л.* Основы теории дискурса. М.: Гнозис 2003. – 280 с. [Makarov, M. L. *Osnovy teorii diskursa* [Fundamentals of the Discourse Theory]. Moscow, Gnozis Publ., 2003, 280 p.]
4. *Dijk T.A van.* Society and Discourse: how Social Contexts influence Text and Talk. Cambridge: Cambridge University Press, 2009.
5. *Куликова Л.В.* Коммуникативный стиль как проблема теории межкультурного общения: дис. ... д-ра филолог. наук. Волгоград, 2006. – 327 с. [Kulikova, L.V. *Kommunikativnyj stil kak problema teorii mezhkulturnogo obscheniya: dis. ... d-ra filolog. nauk* [Communicative Style as a Problem of the Intercultural Relations Theory. Doct. Philol. Sci. Diss.]. Volgograd, 2006, 327 p.]
6. *Ting-Toomey S.* Communicating Across Cultures. New York ; London: The Guilford Press, 1999.
7. *Болдырев Н.Н.* Оценочные категории как формат знания // Когнитивные исследования языка. 2008. Вып. III. С. 25–37. [Boldyrev, N.N. [Estimation Categories as a Knowledge Format] *Kognitivnye issledovaniya yazyka* 2008. Vyp. III. [Cognitive Language Studies. 2008. Iss. III.]. S. 25–37].
8. *Караулов Ю.Н.* Русский язык и языковая личность. Изд. 6-е. М.: Изд-во ЛКИ, 2007. – 264 с. [Karaulov, Yu.N. *Russkij yazyk i yazykovaya lichnost. Izd. 6-e* [Russian Language and Language Personality. The 6th Edition]. Moscow, LKI Publ., 2007, 264 p.]
9. *Болдырев Н.Н.* Интерпретационный потенциал концептуальной метафоры // Когнитивные исследования языка. 2013. Вып. XV. С. 12–22. [Boldyrev, N.N. [Interpretating Potential of the Conceptual Metaphor] *Kognitivnye issledovaniya yazyka*. 2013. Vyp. XV. [Cognitive Language Studies. 2013. Iss. XV.]. S. 12–22.]
10. *Болдырев Н.Н.* О метаязыке когнитивной лингвистики: концепт как единица знания // Когнитивные исследования языка. 2011. Вып. IX. С. 23–32. [Boldyrev, N.N. [To the Cognitive Linguistic Metalanguage: Concept as a Knowledge Unit] *Kognitivnye issledovaniya yazyka*. 2011. Vyp. IX. [Cognitive Language Studies. 2011. Iss. IX.]. S. 23–32.]
11. *Маслова Ж.Н.* Поэтическая картина мира и ее репрезентация в языке: Дис. ... докт. филол. наук. Тамбов, 2011. [Maslova, Zh.N. *Poeticheskaya kartina mira i ee reprezentatsiya v yazyke: dis. ... dokt. filol. nauk* [Poetic World View and Its Language Representation. Doct. Philol. Sci. Diss.]. Tambov, 2011.]
12. *Ekman P.* Emotions Revealed: Recognizing Faces and Feelings to Improve Communication and Emotional Life / 2nd ed. New York: Owl Books; Henry Holt and Company, LLC, 2007.
13. *Тер-Минасова С.Г.* Язык и межкультурная коммуникация. 2-е изд. М.: МГУ, 2004. – 352 с. [Ter-Minasova, S.G. *Yazyk i mezhkulturnaya kommunikatsiya. 2-e izd* [Language and Intercultural Communication. The 2nd Edition]. Moscow, MGU Publ., 2004, 352 p.]
14. *Карасик В.И.* Языковые ключи. Волгоград: Парадигма, 2007. – 520 с. [Karasik, V.I. *Yazykovye klyuchi* [Language Keys]. Volgograd, Paradigma Publ., 2007, 520 p.]
15. *Пирс Ч.С.* Изработы “Элементы логики. Grammatica speculative” // Семиотика. М.: Радуга, 1983. С. 151–224. [Pierce Ch.A. Grom “Elements of logic. Grammatica speculative” // *Semiotics*]. Pirs Ch.S. *Iz raboty “Elementy logiki. Grammatica speculative”* // *Semiotika*. S. 151–224.
16. *Кубрякова Е.С.* Язык и знание: на пути получения знаний о языке. Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. М.: Языки славянской культуры, 2004. – 56 с. [Kubryakova, E.S. *Yazyk i znanie: na puti polucheniya znanij o yazyke. Chasti rechi s kognitivnoj tochki zreniya. Rol yazyka v poznanii mira* [Language and Knowledge: On the Way of Deriving Knowledge of Language. Parts of Speech from the Cognitive Point of View. Language Role in World Cognition]. Moscow, Yazyki Slavyanskoj Kultury Publ., 2004, 560 p.]
17. *Заботкина В.И.* Типы прагматических знаний // Когнитивные исследования языка. 2008. Вып. III. С. 90–94. [Zabotkina, V.I. [Types of Pragmatic Competence] *Kognitivnye issledovaniya yazyka*. 2008. Vyp. III. [Cognitive Language Studies. 2008. Iss. III.]. S. 90–94]
18. *Ожегов С.И.* Словарь русского языка / под ред. Н.Ю. Шведовой. М.: Рус. яз., 1978. [Ozhegov, S.I. *Slovar russkogo yazyka. Pod red. N.Yu. Shvedovoj* [Russian Language Dictionary. Shvedova, N.Yu. (Ed.)]. Moscow, Rus. Yaz. Publ., 1978.]